

— За мной! — крикнул Хань Бай и первым побежал вверх по склону горы.

Сотни людей начали взбираться на неё как обезьяны. С невероятной скоростью, нечеловеческой силой рук, и совершенно беззвучно.

Ворота лагеря были закрыты и больше десяти бандитов патрулировали стены. В таких условиях скрытную атаку не провести, только в лоб, поэтому Хань Бай прибавил шагу, чтобы застать врагов врасплох.

Оглянувшись назад и взглянув на капитана третьей команды, он сказал ледяным тоном:

— Третья команда, отправляйтесь вперёд и откройте ворота. Приоритет на скорость.

— Так точно! — кивнул капитан, взглянул на сорок девять членов своего отряда, и приказал: — Третий отряд, за мной!

Пятьдесят человек вырвались вперёд как выпущенная стрела. Их капитан бесстрашно и на безумной скорости подлетел к воротам, чтобы вышибить их ударом плеча.

В то же мгновение, как часть одного существа, все воины сделали рывки в стороны и убили две дюжины бандитов раньше, чем те пришли в чувства.

Бандиты изумлённо уставились на ворвавшихся к ним людей. Ближайшие широко открыли глаза и собирались закричать, но мечи поразившие глотки не позволили издать ни звука.

С глухим стуком их тела повалились на землю одно за другим.

— На нас напали!

Третий отряд убил всех, кто стоял близко к воротам, но в лагере ещё было полно головорезов, и все они закричали. Многие вырвались из зданий и подняли оружие в боевую готовность, их бородатые лица и растрепанные волосы могли бы с тем же успехом принадлежать животным.

Капитан третьего отряда похолодел и отдал новый приказ:

— Удерживайте ворота! Встаём в защитный строй!

Немедленно все воины подняли мечи перед собой и встали полукругом у ворот.

Хань Бай, увидев, как ворота широко открылись, улыбнулся. Он махнул рукой и показал

вперёд:

— За мной! В атаку!

Оставшиеся сотни воинов ещё прибавили в скорости, но не слишком, чтобы не потратить все силы раньше начала боя.

Ещё две команды перепрыгнули стены и внезапно убили всех, кто приближался к третьему отряду. Пять сотен Линя И действовали с такой скоростью, что враги просто не успевали отреагировать.

— Все отряды, в наступление! — приказал Хань Бай.

Люди, поднимавшиеся по горе сразу со всех направлений, начали объединяться в команды, пока бандиты брали оружие и запрыгивали на коней.

— Третья команда в голове, четвёртая и пятая в крыльях, седьмая и восьмая на поддержке, девятая и десятая прикрывает тыл, остальные ловят сбегающих!

Четыре сотни учеников Хуашань подняли клинки перед собой и пошли в бой одинаковым как по метроному шагом.

В разрозненную толпу бандитов их строй врезался подобно наковальне, упавшей в снег.

Пока те бегали и кричали, либо пытались атаковать по одному, а то и сбежать, отряд Хуашань двигался спокойно и не оставляя живых за собой.

Бандиты, которые наконец объединились в подобие команды, погибли уже в следующую секунду.

Ещё дважды они попытались контратаковать, и каждый раз капли воды разбивались о стальной щит. Стоило одной сабли подняться и десять мечей поднимались в ответ.

Кругом начался переполох и суматоха, бандиты в панике бегали кругами, любые попытки атаковать напоминали самоубийство.

— Они слишком сильны, бегите! — закричал один и его крик подхватили другие.

Им не удалось даже поцарапать противников. Против них двигался слаженный аппарат, перемалывающий и кости, и сабли.

Хань Бай ухмыльнулся: «Слабачё».

Вновь он восхищался гениальностью старшего брата. «Солдаты Хуашань», как он начал называть их в последнее время, были непобедимы и выполняли любые приказы беспрекословно. От собаки можно ожидать неповиновения, но эти люди не давали усомниться в себе и не сомневались в командирах сами.

Бандитов было больше. Раза в два, если не в три больше. И почти все эксперты третьего класса.

Пятьсот обычных учеников Хуашань потеряли бы в бою многих, если бы смогли победить. Но солдаты старшего брата уничтожили противников, не подпустив к себе ни одного.

Перед формацией меча Хуашань никто не мог устоять.

Всего за несколько минут строй противников рухнул и все они начали убегать.

— Догнать! — приказал Хань Бай и повёл солдат за собой, словно стая волков бросилась за тигром.

Бандиты умирали по одному. Отставали на шаг и гибли, погребённые в лесу клинков. Техники Хуашань создали в прошлой в войне с порочными культурами, и делали их против демонов, поэтому они не знали пощады и убивали одним приёмом.

Несколько рывков и от сотен остались десятки.

— Твари! — взревел бандит, вышедший из дома на шум.

Прошло не больше минуты с первого крика, а окинув свою гору взглядом, он увидел лишь холмы трупов и реки крови. Его глаза налились кровью.

— Эксперт второго класса?! — изумился Хань Бай и почувствовал тревогу, но быстро вернулся в чувства и усмехнулся. Что есть эксперт второго класса? Перед боевым строем старшего брата убит будет каждый.

Хоть один, хоть десять.

Он быстро вспомнил, как старший брат Линь учил разбираться с экспертами второго класса, и спокойно отдал приказ:

— Третий отряд, добивайте оставшихся. Остальным в окружение!

Воины зашагали через ряды друг друга, строй превратился в неразборчивую толкучку людей, но уже спустя несколько секунд стало ясно, что происходит.

Бандит помрачнел, заметив как сотни экспертов третьего класса расходятся широким кругом, отрезая ему пути к отступлению. Раньше, чем круг сомкнулся, они начали шагать навстречу центру.

Заметив символы на их одежде, главарь бандитов стал ещё серьёзнее и спросил:

— Вы ученики Хуашань?

— В бой! — приказал Хань Бай, проигнорировав вопрос.

Воины одновременно шагали навстречу врагу. Круг сужался, солдаты вдруг встали в два ряда, в три.

Главарь бандитов дёргался то в одну сторону, то в другую, но он просто не понимал где подступиться. Или, хотя бы, как сбежать. Он был экспертом второго класса, но без защитных техник мечи пронзят его кожу как картон.

Он вдруг собрался прыгнуть, чтобы перескочить окружение, и Хань Бай усмехнулся:

— Поздно! На спины!

Солдаты задних рядов запрыгнули на плечи своих товарищей впереди, получился конус в несколько человек высотой, словно внутренняя поверхность яйца, пронзённая бессчётными иглами.

— Умри! — взревели сотни голосов и мечи одновременно ударили вперёд. В практически ослепительном свете клинков, бандит мог лишь биться как птица в клетке.

Он прыгнул, желая прорваться ценой ран, но клинки тут же поразили его в суставы и сухожилия.

Свет померк.

Весь круг разом сделал выпад. Места между учениками просто не осталось, лишь сотни свирепых лиц и холодных клинков, поразивших каждую часть тела бандита.

Секунда, затем шаг назад, и люди вновь спустились с плеч на землю, встав в несколько рядов.

Хань Бай шагнул вперёд, взглянуть на труп, почти неузнаваемый от ран. Тело развалилось на куски.

Ну и страшный конец!

Но он давно хотел увидеть в деле этот приём, подсмотренный им ещё во время тренировок.

Хорошо натренированные люди могут действовать как единое целое, потому что знают возможности своих товарищей по отряду. Отчасти это напоминало разум улья. Благодаря дисциплине можно было использовать сложные техники, а в атаке и защите не бояться, что твои товарищи вдруг отступят, оставив тебя одного. Всё, что требовалось для защиты, это уметь вставать в квадратный или круглый строй. Если даже кого-то ранят, то воины из центра строения сразу подменяют товарища. К таким ежам не мог подступиться и самый грозный тигр.

А если противник – мастер превосходящий по силе, то нужно окружить врага и быстро сужать круг. Противники не были готовы к такому и слишком долго пытались понять, что происходит, пока не становилось поздно.

Кто может остановить десятки мечей, приближающихся со всех сторон?

Конечно, существовали мастера, способные пробиться, наплевав на клинки, но такие враги просто были не для солдат Хуашань. С экспертом первого класса сможет справиться лишь окружение из экспертов второго.

— Отличная работа, это была великолепная битва! — воскликнул Сяюй. — Формация меча брата Линя просто лучшее, что есть на свете!

Юй Хай испытывал схожие ощущения. Если под командой Ханя Бая, никогда не отдававшего приказы, они действовали так хорошо и слаженно, то в какую силу превратятся эти люди в руках такого великого генерала как Линь И?

— Ну естественно, это же старший брат Линь придумал, — кивнул Хань Бай, с надменным выражением лица.

Этот бой дал ему многое понять. В частности, теперь он понимал, что главная сила этого отряда в бесстрашии. Слаженная команда шла напролом, не испытывая страха перед оружием врагов.

Если воины под твоим командованием отступают из страха, то страдают все. Поэтому именно бесстрашные выигрывают войны.

Видимо тренировка дисциплины Линя И подавляла страх, либо давала уверенность в себе и товарищах. Как бы там ни было, но её эффект поражал.

— Здесь всё сжечь, идём дальше! — приказал Хань Бай и вновь повёл воинов за собой.

Пятьсот солдат начали спускаться с горы, за их спиной бушевало пламя.

Автор перевода: Vzhiikkk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2024682>